

Гарри приехал на Тисовую вместе с закатом. Когда поезд остановился в Лондоне, никто не заметил, как они с Гермионой направились в сторону маглов. Они попрощались с Рональдом и Невиллом, с другими гриффиндорцами их года, Гарри также попрощался с товарищами по квиддичу, но всё это не заняло много времени, и вскоре они оба поздоровались с Грейнджерами.

Радуюсь встрече с дочерью после почти годовой разлуки, супруги-стоматологи не заметили ничего особенного. Возможно, этому способствовало и то, что рядом находился дядя Гарри - Вернон, который не стал задерживаться и, поспешно попрощавшись и пообещав поддерживать связь, направился к машине.

После этого вечер возвращения в дом Дурслей прошел нормально. Дядя и тетя насмехались и вели себя резко, кузен вел себя как обычно несносно, и вскоре все отправились спать.

На следующее утро, в воскресенье, после того как он приготовил для всех завтрак, Дурсли сообщили Гарри, что в качестве компенсации за окончание учебного года собираются отвезти Даддикинса на день к морю. Подразумевалось, что Дадли сделал это с какими-то почестями - вероятно, его не исключили за хулиганство. Гарри никак не отреагировал на то, что его не пригласили в Брайтон. Он лишь кротко ответил в нужных местах, как и следовало ожидать, и терпеливо ждал, пока его родственники уедут. Как только они это сделали, Гарри приступил к своим делам. У него было много дел.

"Добби".

"Да, хозяин Гарри. Что Добби может сделать для вас?"

"Это не глупости, это постоянная бдительность", - пробормотал Гарри, понимая, что ему уже следовало проверить себя. "Сколько ты можешь найти следилок на мне, Добби?"

"Их... семь, хозяин Гарри, сэр. Ваши очки, пряжка ремня, туфли, часы, палочка, сундук и книга с фотографиями. И еще две на ее совиность и одна на ее клетку".

"Хорошо." Гарри взял несколько деревянных сломанных игрушек Дадли, несколько фигурок солдатиков и показал их Добби. "Помести все мои следилки на эти игрушки. А с Хедвиг и её клетки поставь на этот маленький грузовичок", - он указал на другую сломанную игрушку, сделанную из металла. Он знал, что пластмассовые игрушки плохо переносят магию.

"Все готово?"

"Да, хозяин Гарри. Профессор Борода тоже не будет знать. Его штучки теперь следят за Добби, а не за хозяином Гарри".

"Хорошо. А он не заметит, если ты будешь вытаскивать меня днем?"

"Нет, хозяин Гарри. Профессор Борода оставил профессора Кошку за старшего и покинул Хогвартс на неделю. После, в течение следующего месяца, он будет находиться вне дома, на большом собрании волшебников за пределами страны, и еще он будет часто посещать Министерство. Добби будет внимателен".

"Готово, хозяин Гарри, сэр".

"Тогда пойдем. Посетим гоблинов. После того как ты отвезешь меня к Гринготтсу, ты можешь вернуться сюда и заняться моими делами?"

"О, да, хозяин Гарри, сэр. Добби сможет".

"Только смотри, чтобы никто не догадался, что ты притворяешься мной. Можешь даже использовать магию, чтобы они оставили тебя в покое, но не переусердствуй и убедись, что Министерство не сможет тебя выследить".

"Да, хозяин Гарри, сэр. Добби справится".

"О, я только что подумал об этом. Ты можешь снять с меня следы Министерства?"

"О, Добби не сможет. След находится не на хозяине Гарри, а в Министерстве, и он привязан к палочке хозяина. Но хозяин Гарри может просто достать другую палочку, и тогда все получится".

"Есть над чем подумать, Добби. Ладно, пока что я буду придерживаться беспалочковой магии".

"О, да. Министерство не отслеживает всю магию, только палочковую".

"Приятно слышать".

"Добби может удалить все остальные следы магии!"

Добби направил его прямо в зону Диагон-аллеи и сразу же покинул её. Оглядевшись по сторонам, Гарри мысленно запомнил местность на будущее. Добби ему больше не понадобится. По правде говоря, возможно, он вообще не был ему нужен, но малыш так хотел угодить и так хотел работать, что Гарри не хотел его разочаровывать. Кроме того, он не хотел афишировать свою способность аппарации. Как бы ни был мал шанс, что кто-то заметит его появление на Диагон-аллее через аппарацию, он все равно не был нулевым, так что следовало подстраховаться.

Как следует замаскировавшись - об этом позаботился плащ с капюшоном, который ему подарил Добби, - Гарри направился к "Гринготтсу". Оказавшись внутри, он направился прямо к свободному кассиру и подождал, пока гоблин закончит пересчитывать драгоценные камни, лежащие у него на прилавке. Теоретически он мог бы разыграть из себя оскорбленного волшебника и даже добиться своего, но это привлекло бы к себе внимание, да и гоблин оказался бы сварливым, а может, и более сварливым, даже если учесть, что считать драгоценности, работая кассиром за этим прилавком, было не положено.

Когда через пару минут гоблин закончил и поднял глаза, на его лице отразилось понимание.

Гарри уже давно научился читать выражения лиц, человеческих или нет. Это пришло с сиротой, выросшим в недружелюбной среде, да и послевоенный опыт общения с гоблинами Гринготтса тоже помог. В глазах кассира читалось облегчение от того, что ему можно не считать драгоценные камни, а также легкая растерянность от того, почему.

Гарри сделал вид, что ничего не заметил, и просто подтолкнул к гоблину листок бумаги.

"Да?"

"Я хочу видеть своего Хранителя. Я бы предпочел, чтобы мое имя не произносилось вслух".

Гарри попросил, используя подходящее название для гоблина, обслуживающего его сейф.

Волшебники обычно использовали титул "управляющий счетами", который гоблины не любили, но, тем не менее, отвечали на него с презрением, хотя большинство волшебников этого не понимали. Гоблин только что прочитал бумагу, его глаза слегка расширились, и он ответил ровным тоном.

"У вас есть ключ?"

"Есть".

"Положите каплю крови на это". Гоблин подтолкнул к Гарри небольшой пергамент с маленьким знаком на гобледуке.

Гарри сделал то, о чем его просили. Как только капля крови попала на пергамент, он очистился, небольшой порез зажил сам собой, а после того как гоблин прочитал пергамент, он сжег его на глазах у клиента.

"Я пойду позову кого-нибудь сопровождать вас. Ждите там". Он указал на кушетку в пустой зоне ожидания.

Вскоре после этого, следуя за молчаливым гидом, Гарри оказался внутри неприметного кабинета. Все, что он мог разглядеть в комнате, - это тяжелый деревянный стол, несколько единиц оружия ближнего боя, выставленных на стене, и мускулистый гоблин, сидящий в кресле для руководителей за столом.

В этот самый момент гoblin что-то писал на куске пергамента. Гарри ничего не сказал, просто прочитал имя, написанное на простой, но ухоженной бирке, расположенной на столе, и занял место в одном из двух кресел, предназначенных для посетителей. Судя по имени, написанному как на гoblinском, так и на латинском алфавите, его Хранитель был тем же, кого он знал после войны, - Крюкохват. То же самое можно было сказать и о самом гoblinе - Гарри узнал его.

Он знал, что надписи на пергаментах - это то, что Крюкохват иногда делал для установления своего рода чинопочитания. Поскольку в уединении этого кабинета у него не было настроения, он не прервал гоблина, и не подал виду, что умеет говорить, писать и читать на гoblinском языке, который не назывался гoblinским языком - это оскорбительное название придумали волшебники.

У самих гоблинов не было названия для своего языка. Они просто называли его своим общим языком или языком ремесла.

"Время - деньги, а ты тратишь моё".

Перо перестало царапать, когда гoblin посмотрел на него презрительными глазами. Через несколько ударов сердца злобное существо ухмыльнулось, показав острые зубы. Казалось, Гарри прошел какое-то испытание.

"Наследник Поттер! Чертовски вовремя ты появился".

"И тебе привет, и пусть твои враги прольют свою кровь у твоих ног".

"Хех! Пусть твои хранилища переполнятся золотом твоих врагов".

"Если никто из моих врагов не узнает об этом раньше, чем я этого захочу, я буду только за".

"Верно подмечено. Меня зовут Крюкохват. Я слежу за счетом Поттеров, среди прочих моих дел".

"А я - Гарри Поттер".

"Да, я знаю это. Чем я могу быть вам полезен?"

"Начните с ответа на этот вопрос. Насколько приватными будут наши взаимодействия и общение?"

"Насколько приватными вы хотите, чтобы они были?"

"Я хочу, чтобы никто, кроме вас, не был в курсе, если я не скажу иначе".

"Это возможно. За определенную плату".

"Что входит в стандартный пакет?"

"Полная конфиденциальность на территории Нации. Неполная конфиденциальность по отношению к членам и сотрудникам других наций, хотя все они имеют различные контрактные обязательства по сохранению тайны".

"Сколько стоит дополнительная плата?"

"Еще 500 галеонов в год".

"Поскольку время - деньги, давайте назовем сумму 50. Все, что вам нужно сделать, чтобы уважить мою просьбу, - это не говорить о ней".

"И делать всю пергаментную работу самому?"

"Ты и так это делал. Кроме того, я намерен сделать нас обоих богатыми, но не в том случае, если мы начнем спорить о такой важной вещи, как секретность".

"Хорошо сказано. Пятьдесят - да, но я оставляю за собой право повысить плату, если то, что вы задумали, окажется недостаточно выгодным".

"Какова ваша текущая ставка?"

"В целом 0,5 % от всей прибыли, которую я получаю для вас".

"Давайте сделаем 1,5 %".

"В этом случае абсолютная секретность входит в стоимость".

"Договорились".

"Договорились. Что вы имеете в виду?"

"Возможно, я где-то слышал, что гоблинская кухня считает встречу с мясом василиска деликатесом. Это точно?"

"Да".

"У меня есть василиск, которого я сам зарезал. Я готов продать вам мясо, и мы можем договориться о других частях, но на двух условиях".

"Назови их", - почти прорычал заинтересованный Крюкохват. Он знал, что молодой волшебник не собирается лгать, ведь это так легко проверить.

"Во-первых, никто не должен узнать об этом, кроме гоблинов, непосредственно участвующих в сделке. Во-вторых, не должно быть никакой продажи частей василиска, если я не разрешу. Поэтому я хочу оставить себе все, что не предназначено для употребления в пищу".

"С первым легко согласиться. Что касается второго, то мы можем распределить части по времени, чтобы не перегружать рынок. Насколько велика змея?"

"Большая. Это тысячелетний василиск, который когда-то был создан Салазаром Слизерином. С возрастом он стал безумным, и, насколько я знаю, его длина составляет около 65-70 футов. У него нет только глаз, которые были выколоты во время битвы, и он был убит мечом через удар в рот".

"А. Меч гоблинской работы?"

"Меч Гриффиндора".

"Ах, да. Хорошее оружие. Как мы получим василиска?"

"Он у меня помечен. С вашего позволения, я могу позвать своего домового эльфа, который сможет применить соответствующий портключ и активировать его, если у вас есть достаточно большая комната, чтобы вместить эту вещь".

"Есть".

"Тогда давайте поговорим о ничтожных монетах".

"Конечно", - ухмыльнулся гоблин.

<http://tl.rulate.ru/book/120775/5033735>